

Глава 9. Мастер рекламы

Улицы перед деловым центром кипели жизнью: поток машин не иссякал, а тротуары заполнила спешащая толпа. Ян Хэсюань припарковал автомобиль и, окинув коротким взглядом спящих у входа людей, с легким вздохом повернулся к пассажирскому сиденью.

Лу Сяомань спал, уронив голову набок. Его длинные ресницы, загнутые изящными дугами, делали его похожим на очаровательного ребенка из сказки. В лучах солнца, заливавших салон, на его лице играла безмятежность, а из уголка губ предательски потянулась тонкая блестящая ниточка слюны.

Хэсюань наклонился ближе, разглядывая раскрасневшиеся после хмеля щеки юноши. Заметив, что капля вот-вот упадет на обивку, он поспешно достал салфетку и осторожно вытер подбородок Сяоманя. Если бы кто-то из сотрудников «Тяньши» увидел эту сцену, он бы в ужасе бросился наутек с криком: «Шеф улыбается! Это же улыбка крокодила!»

— Ха-ха! Раз Лу Сяомань в деле, никто не посмеет встать у него на пути! — внезапно выкрикнул парень тонким голоском.

Ян вздрогнул от неожиданности, но, присмотревшись, понял: тот по-прежнему спит, хоть и вещает с нескрываемым воодушевлением.

— Просыпайся, — Хэсюань легонько потряс его за плечо. — Пора на работу.

Сяомань недовольно отмахнулся:

— Не трогай, не трогай... Маленький «Золотой лев» сейчас свалится. Ползи ровнее, малыш...

Ян Хэсюань на мгновение замер. Улыбка на его лице стала шире, он тихо рассмеялся. Наконец, распахнув дверцу, он легко подхватил Лу Сяоманя на руки и зашагал к входу в офис.

На тех нескольких сотнях метров, что отделяли парковку от дверей, прохожие пачками «теряли глаза» от изумления.

Хэсюань шел быстро. У самого кабинета он наткнулся на Лизу и Эдисона, которые самозабвенно спорили в окружении своих команд. Для сотрудников «Тяньши» подобные баталии в коридорах были делом привычным, и директор Ян обычно не обращал на них внимания — рабочие моменты. Но сегодня шум показался ему излишним. Он посмотрел на спящую ношу в своих руках и невольно нахмурился.

— Ого! Шеф, а что это вы такое несете? — Эдисон, обладавший острым зрением, первым прекратил спор.

Все присутствующие в коридоре разом уставились на директора.

— Лу Сяоманя, — ответил тот так спокойно, будто в руках у него была папка с отчетами.

— Что с ним? — Лиза шагнула вперед, с тревогой глядя на своего ученика, который посапывал с самым блаженным видом.

Ян Хэсюань окинул ее бесстрастным взглядом.

— Проезжал мимо Народной площади и увидел, как он грохнулся в обморок. В больнице сказали — солнечный удар. Ему вкатили укол, он еще не пришел в себя.

— Ох! — Лиза замерла. Она заметила кипу анкет, торчащую из рюкзака Сяоманя, и ее плечи невольно дрогнули. Она молча забрала сумку у директора.

— И вот еще что, — Ян Хэсюань холодно посмотрел на обоих руководителей. — Вы спорите столько лет, пора бы уже прийти к какому-то результату. Подобная атмосфера... кхм... вредит воспитанию молодежи.

С этими словами он толкнул дверь и скрылся в своем кабинете.

Лиза и Эдисон застыли, не веря собственным ушам. За их спинами тут же зашумели: «Сенсация! Сам президент подтвердил! У них интрижка, точно интрижка!» Оказалось, что даже офисная элита не прочь посмаковать сочные сплетни.

Виновники переполоха обменялись взглядами, и их боевой задор мгновенно испарился. Словно стремясь оправдать обвинение в «тайной связи», они разошлись по своим отделам. Но не успели они сделать и пары шагов, как Ян Хэсюань снова высунулся из двери:

— Лиза, в отчете за прошлый квартал были ошибки. Перепроверь всё и сдай мне заново.

— Хорошо! — ответила она. В её глазах читалось: «Президент не ошибается. Раз он не указал на конкретные промахи, значит, верит в мои силы и дает шанс исправиться самой».

В тот день властная красавица чувствовала себя совершенно подавленной. Тайные чувства, которые она скрывала годами, пошатнувшаяся уверенность в собственной непогрешимости и «изнуренный» вид Лу Сяоманя терзали её душу.

Лу Сяомань пришел в себя на мягком диване в роскошном кабинете. Ощувив уют, он поглубже

зарылся в подушки, но, открыв глаза, тут же замер. Его взгляд приковало фото на стене.

Память возвращалась вспышками. Он вспомнил, как президент снял солнечные очки, явив ту самую «дьявольскую» улыбку. Помнил, как взял из его рук пакет с едой... кажется, там было что-то очень вкусное. А дальше — пустота.

Сяомань осторожно сполз с дивана и принялся крадучись исследовать кабинет. Он трогал дорогие безделушки, рассматривал интерьер и вскоре пришел к выводу: «Ничего особенного. Просто просторно, слишком стильно и неоправданно дорого». Но стоило ему вновь наткнуться на портрет хозяина кабинета, чей пронзительный взгляд, казалось, видел его насквозь, как по спине пробежал холодок.

В этот момент за боковой дверью послышались голоса. Кабинет соединялся с переговорной, и сквозь матовое стекло двери были видны силуэты людей, расположившихся на диванах.

— Директор Ван, это вариант, единогласно одобренный плановым отделом «Тяньши». Если у вас есть возражения, прошу, высказывайтесь прямо, — голос Ян Хэсюаня звучал властно и сухо.

Рядом с ним сидели главы отделов, а напротив — представители швейной группы «Шаньму».

— Видите ли, господин Ян, — заговорил клиент, — мы старые партнеры, и я всегда ценил наше сотрудничество. Но, честно говоря, ваша идея «ребрендинга» для нашей марки кажется мне... сомнительной. «Шаньму» — это одежда для массового потребителя, а вы предлагаете...

— Ребрендинг жизненно необходим любому предприятию, — перебил его Эдисон. На его холемом лице заиграла не самоуверенность, а откровенное высокомерие. — На современном рынке ни одна компания не может вечно удерживать монополию. Конкуренция требует постоянного обновления образа, иначе бренд застрянет на низшем уровне развития.

В комнате воцарилось тяжелое молчание. Слово взял другой представитель «Шаньму»:

— Мистер Эдисон, я понимаю, вы учились за границей, но в Китае своя специфика. Многим людям обычный костюм-то не по карману, а вы предлагаете «бизнес-кэжуал эпохи e-mail» и какой-то «индивидуальный стиль». Это потребует колоссальных вложений и, боюсь, не принесет никакой выгоды.

Эдисон уже открыл рот для резкого ответа, но Ян Хэсюань остановил его коротким жестом и небрежно улыбнулся:

— Мы предложили это, исходя из реалий рынка и возможностей вашей компании. Разумеется, окончательное решение за вами. — Он сделал паузу и добавил ледяным тоном: — Разногласия между партнерами — вещь обычная. Договоримся — будет выгода для обоих, нет — разойдемся

краями. Всё просто.

Представители «Шаньму» переглянулись. Переговоры только начались, а речь уже зашла о разрыве? Все знали, что молодой глава «Тяньши» — человек непростой, но такая жесткость обескураживала.

— Мы понимаем, что «Тяньши» — лидеры рынка, — неуверенно произнес один из менеджеров, — но и «Шаньму» не шарашкина контора. Наша одежда качественная и недорогая, у нас отличная репутация среди потребителей. Зачем рушить то, что создавалось годами?

— Простите, — Эдисон вскинул брови, — мой костюм от «Живанши» стоит как двадцать ваших лучших моделей. И я лучше выберу один такой костюм, чем куплю гору безликого ширпотреба. Поверьте... — он усмехнулся, глядя на багровеющее лицо оппонента, — таких людей, как я, становится всё больше.

Другой сотрудник «Тяньши» попытался смягчить ситуацию:

— Мы не собираемся превращать «Шаньму» в люксовый сегмент. Мы уверены, что сможем подобрать идеальную цену для новой линейки...

Дискуссия зашла в тупик. Ян Хэсюань и Эдисон обменялись понимающими взглядами: если клиент не готов к развитию, продолжать бессмысленно. Реклама «Тяньши» создавалась только для перспективных брендов.

Директор Ван прекрасно понимал, что застой подобен смерти, но решиться стать «первым, кто съест краба», он не мог.

— Но ведь есть мировые бренды, которые столетиями не меняют рецептуру и процветают...

— Так это же исключение! — внезапно раздался звонкий юношеский голос. — Они сотни лет убеждали всех, что шьют для аристократов. Стоит им что-то поменять, и магия исчезнет!

Все присутствующие разом повернули головы на звук.

Боковая дверь была приоткрыта. В проеме стоял Лу Сяомань — босиком, с волосами, напоминающими взъерошенное птичье гнездо, и лихорадочным румянцем на щеках. Его глаза сияли, как звезды в осеннюю ночь.

— Дядя, вы ведь наверняка ездили на велосипеде марки «Феникс»? — обратился он прямо к главе «Шаньму». — Когда я был маленьким, на них ездили все: и папа с мамой, и соседи. А сейчас их днем с огнем не сыщешь. Качество было отменное, но люди по своей природе любят всё новое. Если вы не будете меняться, они просто уйдут к тем, кто предложит им свежий взгляд!

Сяомань говорил с таким жаром, будто от этого зависела его жизнь. Глава «Шаньму» во все глаза смотрел на него. «Кто это? — думал он. — Кажется, этот парень вышел прямо из кабинета господина Яна... В «Тяньши» действительно работают гении, если даже у детей здесь такой острый ум». Весы в его душе резко качнулись в сторону одобрения проекта.

В комнате повисла тишина. Лу Сяомань, проигнорировав странный взгляд босса, продолжил атаку на директора Вана:

— А вы знаете, чем раньше занимались в «Ай-би-эм»?

— И чем же?

— Мясные весы продавали!

— Не может быть!

Сяомань прошепал это, подходя ближе. Его глаза горели азартом. Он взмахнул рукой в сторону окна, увлекая директора Вана за собой в мир грез:

— Чистая правда! Посмотрите сами: фирма, торговавшая весами для мяса, благодаря постоянному обновлению бренда стала гигантом ИТ-индустрии. А «Шаньму» уже сейчас крепко стоит на ногах. Если вы проведете ребрендинг, то станете настоящим авианосцем в мире моды!

Директор Ван посмотрел в эти искрящиеся уверенностью глаза, затем на бескрайнее небо за окном и глубоко вздохнул:

— Хорошо! Мы согласны. Проект за вами!

Комната взорвалась аплодисментами. Сделка была заключена, и все присутствующие почувствовали колоссальное облегчение. Ян Хэсюань продолжал сидеть неподвижно, лишь скупо хлопнув в ладоши, но его взгляд, полный нескрываемого интереса, был прикован к сияющему Лу Сяоманю.

Когда клиенты ушли, Эдисон тут же подскочил к парню и схватил его за плечи:

— Сяомань, ты просто гений! Откуда ты выкопал эту историю про весы? Я сам этого не знал!

Тот смущенно почесал затылок:

— Да я и сам не уверен... Просто ляпнул что-то солидное, чтобы его впечатлить. Только чур —

никому!

Эдисон расхохотался и, притянув парня к себе, звонко чмокнул его в щеку:

— Малыш, ты просто прелесть!

Сяомань неловко вытер щеку, но вдруг почувствовал, как Эдисон рядом с ним напрягся. Обернувшись, он увидел Ян Хэсюаня. Директор смотрел на них небывало мрачно, а его взгляд, направленный на руку Эдисона на талии Сяоманя, буквально источал угрозу.

Ян Хэсюань вдруг вкрадчиво произнес:

— Эдисон, мне кажется, у вас с Лизой наметился разлад. Может, мне стоит выступить посредником и помочь вам наладить отношения?

Самый опасный «сват» в мире говорил это с вежливой, но леденящей душу улыбкой. Эдисон мгновенно отпрянул.

— Ха-ха... Нет-нет, что вы, шеф! Не стоит беспокоиться! Вы работайте, а Сяомань... Сяомань пусть побудет у вас!

И он скрылся в коридоре быстрее, чем можно было моргнуть. Лу Сяомань с недоумением посмотрел ему вслед, а затем обнаружил, что босс медленно надвигается на него. Парень начал пятиться.

— Э-э... Спасибо за угощение... и за диван. Я, пожалуй, пойду...

— Когда ты угостишь меня малата́ном? — спросил Ян Хэсюань, поправляя растрепанные вихры на голове Сяоманя.

— А? — парень совсем забыл о руке на своей макушке.

— Долг платежом красен.

— Но я... я не обещал... — Сяомань попытался сжаться, видя, как темнеют глаза мужчины. — Тем более я же помог вам со сделкой...

— Мы бы и так получили этот контракт, просто ты сэкономил нам время, — Ян Хэсюань безжалостно рушил уверенность юноши, но в глубине его глаз мелькнула тень нежности.

Он подошел вплотную, загоня Сяоманя в угол своей мощной фигурой. Шансов на побег не

осталось.

— Давай сегодня вечером? После девяти, когда патрули уже уйдут с улиц.

— Откуда... откуда вы всё это знаете? — ошарашенно выдохнул Сяомань.

— Я знаю всё, — прошептал Ян Хэсюань прямо ему в ухо.

Горячее дыхание обожгло кожу, и Сяомань почувствовал, что краснеет до корней волос. Обстановка стала невыносимо интимной. Наконец, не выдержав напряжения, он применил единственный доступный прием «защиты от маньяков»: резко вывернулся и, едва не плача от смущения, умчался прочь с криком:

— Не могу! Сегодня у меня по закону день общения в QQ!

В девять вечера Лу Сяомань уже сидел за компьютером в общежитии, наслаждаясь тишиной выходного дня. Лиза на удивление отпустила его отдыхать, и он решил воспользоваться этим сполна.

Его пальцы летали по клавиатуре, а комнату наполняло непрерывное «ди-ди» — звук входящих сообщений. Вдруг раздался сигнал нового запроса. Сяомань кликнул на иконку.

Ник: Карибская акула.

О себе: Мастер рекламы! — Акула Карибского моря.

Сяомань с энтузиазмом подтвердил запрос и тут же настрочил:

«Акула! Привет! Я тоже учусь на рекламщика!» — и отправил вдогонку огромный улыбающийся смайлик.

<http://bllate.org/book/17579/1709479>